

Дубликат М. И. А[никину]

3-го апреля 1795 г.

О наглости к тебе писал я мушниковой,
 Что честь он повредил супруги Клепоковой,
 Невежливо свой рот широкий растворя,
 Кричал за нею вслед ура, ура, ура,
 С протяжкой повторял потом и ура,
 От слова же сего недалеко и дура;
 И множество других нелепостей вещал,
 Чувствительность ее чем сильно обижал,
 На улице большой в дни сырныя недели,
 И люди на сие позорище смотрели
 Со удивлением; представь же сколько зла
 Мушная даме пасть сей песнью нанесла,
 Что она, шести рублей не пожалев,
 Приходит на сего с прошением злодея
 В судилище твое, Аникин; ты внимли
 И пасть мушным кулям к ее ногам вели.
 Сего единого она и ожидает,
 А то квашня ее без хлеба рассыхает,
 И живописная засохла мужа кисть,
 Потщися хлеб ему доставить иль корысть
 Решением его жены в бесчестьи дела,
 Как только Фомина покажется неделя.
 А просьбы моя сей дубликатный стих
 Послал в апреле я, в день именин твоих,
 С которыми тебя усердно поздравляю
 И всех тобой самим желанных благ желаю!
 Ты ведаешь, что я тебе на всякий год
 В сей день трудов моих препровождаю плод.
 Прими с приягностью мою невежну службу
 И продолжай твою мне драгоценну дружбу.
 О сем единственно тебя я и прошу
 И яко друг тебе свой дубликат пишу.

А при случае тот же Рубан пишет торжественные оды «настоящими стихами». Уже подносные произведения Рубана, рассчитанные на печатъ, гораздо больше похожи на стихи вообще — например, напечатанные благодарственные стихи Полемику. В них благодеяния, оказанные пишту, фигурируют не в виде